

Судьба была присуща вещам, которые изначально существовали в этом мире. Как таковой, он был чужаком по отношению к законам природы. Он также пришёл в этот мир одновременно с чужеземным Божеством, таким образом, его существование было далеко от сдерживающей силы судьбы.

Он не знал об этом факте. Более того, поскольку прямо сейчас он был слаб, чтобы избежать сдерживающей силы судьбы, он опасался её больше, чем кто-либо другой.

Позже он избежал участи «Дамиана» и стал таким же трансцендентом, как и я. Сейчас ещё рано, но он определённо стал бы им, и я бы как-нибудь это устроила.

Располагая информацией, я знала, что его проблемы станут для него препятствиями. Я хотела позаботиться о них заранее, но если бы я была слишком нетерпелива, то могла бы всё испортить. Если бы я разбиралась с ними по очереди, он бы рано или поздно всё равно узнал. В конце концов, он был сообразительным человеком.

Но не произноси этих слов...

— Елена, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Вполне естественно, что ты не хочешь быть помолвленной с кем-то вроде меня, кто тебе абсолютно незнаком.

Нет.

— Ах. В-сё не так!..

Если ты знаешь, что я чувствую, не отталкивай меня.

Я поспешила отрицать это, но мои чувства не могли достучаться до него.

Между нами всё ещё было слишком большое расстояние, прежде чем моё сердце смогло дотянуться до него. Кроме того, я была слишком неопытна, чтобы преодолеть это расстояние и передать свои истинные чувства. Несмотря на то, что я прожила долгую жизнь, свидания всё ещё были для меня незнакомой территорией.

В своей первой жизни я не знала, что такое любовь. Как только я узнала о любви в своей второй жизни, она выскользнула у меня из рук. Теперь, в этой третьей жизни, я ощутила силу любви.

— Не нужно заставлять себя говорить это. Я тоже так думаю.

Почему мне так больно, когда я уже знала, что он отвергнет меня?

Я знала ответ на этот вопрос. Это было из-за любви. Мне было больно, потому что я любила его.

Как бы то ни было, боль была болью. Я знала, почему он отталкивает меня, тем не менее, я всё равно задала ему этот вопрос.

— Ум, ты хочешь сказать, что не хочешь быть помолвленным с...

— Нет, конечно, нет. Как я могу ненавидеть нашу с тобой помолвку? Жениться на такой Леди, как ты, — это то, о чём могли мечтать все мужчины Империи.

Услышав это от него, я вновь почувствовала себя счастливой. Я знала, что это только на словах, но любовь действительно делает человека очень эмоциональным.

Он продолжил:

— Вместо счастливого брака для себя я хочу такого, в котором были бы счастливы и я, и мой партнёр. Пожалуйста, будь честна, Елена Эдельвейс. Ты влюблена в меня прямо сейчас?

На мгновение я задумалась, следует ли мне правдиво ответить на его вопрос. Однако сегодня мы с ним встретились впервые. Я закрыла рот из-за того, как мало времени мы на самом деле провели вместе в этой жизни.

К счастью, он не сразу заговорил об аннулировании брака. Вместо этого он поощрял меня к этому. Мои прошлые «я» из моей первой и второй жизней не знали бы его цели, но я точно знала, к чему он стремился.

Вот почему этот трюк не работает.

— Я не верю, что браки должны быть несчастливыми и заключаться между теми, кто не любит друг друга. Мои родители сделали это, и другие семьи сделали то же самое, но, в отличие от них, мы можем сами принимать решения.

— Что ты имеешь в виду?

— Очень сложно выбрать незнакомого человека в качестве партнёра, с которым можно быть всю оставшуюся жизнь. Независимо от того, насколько популярны политические браки среди знати, отношения между нами непохожи ни на какие другие политические соглашения. В отличие от других, которых к этому принудили их семьи, у нас с тобой есть право выбора.

Я инстинктивно чувствовала, что приближается кульминация. Ему не потребовалось много времени, чтобы сказать мне, чтобы я сама принимала решение.

— Независимо от того, что ты выберешь, я буду уважать это, Леди Эдельвейс. Пожалуйста, не испытывай давления и скажи мне, что ты думаешь. Возможно, эта встреча предназначена для того, чтобы мы узнали друг друга получше перед помолвкой, но также и для того, чтобы сказать друг другу, что мы на самом деле думаем о нашей помолвке.

Я должна быть в состоянии сказать это.

Всё это было связано с идеей помолвки. Он не смог бы сказать, был ли мой ответ продиктован любовью или финансовой выгодой. Независимо от того, что он говорил о любви, я могла выбрать из предложенных им вариантов, расторгнуть помолвку или довести её до конца.

Конечно, мой ответ уже был готов.

— Тогда, может быть, обручимся? Я имею в виду, формально.

— Прощу прощения?

Услышав его беспокойный голос, я почувствовала пустоту в своём сердце.

Но ты сказал мне выбирать, и я сделала это. Просто, чтобы ты знал, я не отступлю.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/2963807>